

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Административно-правовой механизм противодействия
коррупции в Российской Федерации»

Студент

А.А. Ложкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кан. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы настоящей работы обусловлена практической и теоретической значимостью. Практическая значимость заключается в том, что глобализация экономики и сопутствующий ей рост транснациональной, экономической и коррупционной преступности вынуждает государства искать универсальные механизмы противодействия криминальным угрозам посредством разработки общих нормативных стандартов и единой правоприменительной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией государственной политики и отдельных административных действий в рамках устранения, предупреждения административных правонарушений, исходящих из группы коррупционных.

Предметом исследования являются нормы административно-правового законодательства, предусматривающие административную ответственность за коррупционные правонарушения, а также судебные разъяснения по вопросам применения соответствующих норм, отдельные стратегии государственной политики в области противодействия коррупции, некоторые научные и специальные источники.

Цель данной выпускной квалификационной работы заключается в комплексном исследовании административно-правовых механизмов противодействия коррупции.

Задачи исследовательской работы: провести комплексное исследование сущности, причин и отдельных элементов такого явления как коррупция; выявить особенности реализации административно-правовых средств по противодействию коррупции; проанализировать угрозы и риски коррупции в Российской Федерации; разработать профилактику выявленных угроз.

Настоящая работа состоит из введения, 3 глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемых источников и используемой литературы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы коррупции.....	8
1.1 Понятие, признаки и сущность коррупции	8
1.2 Коррупция - проблема финансовой безопасности государства (международный опыт)	20
Глава 2 Административно-правовые инструменты противодействия коррупции в Российской Федерации	30
2.1 Современное состояние противодействия коррупции.....	30
2.2 Административно-правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации.....	38
Глава 3 Анализ рисков и угроз развития коррупции.....	53
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Нормальное функционирование государственного аппарата и всех его управленческих структур зависит от множества факторов. Однако их также можно расставить в порядке приоритетности. Одной из приоритетных задач эффективной управленческой деятельности является борьба с коррупцией. Коррупция, помимо всего прочего, также представляет особую угрозу для национальной безопасности.

Что же такое коррупция? У данного термина существует множество пониманий, но у них есть одно неоспоримое общее понятие, а именно его правовая природа. Иными словами, коррупция всегда будет являться противоправным деянием.

Коррупция является одним из самых распространенных противоправных явлений. В рамках Стратегии национальной безопасности, именно данное явление признано основной угрозой для государственной и общественной безопасности.

Таким образом, актуальность темы настоящей работы обусловлена практической и теоретической значимостью. Практическая значимость заключается в том, что глобализация экономики и сопутствующий ей рост транснациональной, экономической и коррупционной преступности вынуждает государства искать универсальные механизмы противодействия криминальным угрозам посредством разработки общих нормативных стандартов и единой правоприменительной практики.

Также, следует заметить, что, по данным приведенным представителем Следственного комитета Российской Федерации наибольшее количество уголовных дел, возбужденных за коррупционные преступления в 2018 году приходится именно на Самарскую область (308 уголовных дел) [29].

Борьба с коррупцией, провозглашенная на самом высоком уровне, принимает форму государственной программы. Коррупция представляет собой серьезную угрозу функционированию публичной власти на основе

права и закона, верховенству закона и подрывает доверие населения к государственной власти, органам местного самоуправления, и существенно замедляет экономическое развитие Российской Федерации.

В то же время, существует ряд теоретических вопросов, решение которых способствует правильной квалификации анализируемого рода правонарушения и улучшения эффективности административно-правовых механизмов противодействия коррупции. На основании вышеизложенного, считаем, настоящую тему актуальной.

Теоретическая разработанность темы исследования достаточная. Сегодня в административно-правовой плоскости и отраслевого государственно-правового регулирования вопросы противодействия коррупции являются довольно популярными. В частности, предметом исследования отдельных работ является неэффективность функционирования инструментов административно-правового характера. Это, помимо того, что обуславливает актуальность темы исследования, также и подтверждает постоянный мониторинг современных проблем. И это позволяет их пресечь еще до пика их функционирования. Таким образом, можем выделить некоторые труды ученых, например, М.И. Левин и Г.А. Сатаров в отечественной науке проводят большое исследование об исторических аспектах коррупции. Начиная с 2002 года на заседании семинара ЦЭИ они доказали необходимость исследования коррупции в историческом аспекте и уже по настоящее время они этим занимаются [24, с. 300].

В.Е. Севрюгин, В.К. Дуюнов, С.Ю. Барсукова, А.И. Гуров, А.В. Дахин и др. рассматривают коррупцию с различных точек зрения: уголовно-правовой, административно-правовой, социологической, государственно-управленческой, отраслевой, межотраслевой и т.д. Анализ указанных работ позволил нам выявить сущность, определить понятие и выявить причины возникновения коррупции на современном этапе. Кроме того, эти исследования позволили нам разработать соответствующую стратегию по

профилактики деятельности государства и разработки административно-правовых механизмов противодействия коррупции [26, с. 43].

Нормативно-правовой базой исследования выступали международные договоры, нормы российского законодательства, отдельные положения подзаконных актов (таких как Указы Президента, некоторые Постановления Правительства и приказы, распоряжения высших органов исполнительной власти и т.д.), судебная практика.

Важное место в рамках настоящей исследовательской работы занимают и данные, полученные из статистических источников. Их анализ необходим для полноценного исследования проблем, которые являются следствием такого явления как коррупция. Кроме того, полученные в ходе исследования данные, а также их анализ позволил нам выявить некоторые особенности в профилактике и противодействии коррупции в России.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией государственной политики и отдельных административных действий в рамках устранения, предупреждения административных правонарушений, исходящих из группы коррупционных.

Предметом исследования являются нормы административно-правового законодательства, предусматривающие административную ответственность за коррупционные правонарушения, а также судебные разъяснения по вопросам применения соответствующих норм, отдельные стратегии государственной политики в области противодействия коррупции, некоторые научные и специальные источники, в которых проведены исследования по некоторым проблемным вопросам правовой природы коррупции.

Цель данной выпускной квалификационной работы заключается в комплексном исследовании административно-правовых механизмов противодействия коррупции.

Задачи исследовательской работы:

- провести комплексное исследование сущности, причин и отдельных элементов такого явления как коррупция;

- рассмотреть международный опыт антикоррупционной деятельности;
- проанализировать состояние антикоррупционной деятельности в Российской Федерации;
- выявить особенности реализации административно-правовых средств по противодействию коррупции;
- проанализировать угрозы и риски коррупции в Российской Федерации;
- разработать профилактику выявленных угроз.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования явились диалектико-материалистический метод познания, принципы изучения социальных явлений в теоретической взаимосвязи и взаимообусловленности, системный, сравнительный, формально-логический, программно-целевой методы, а также общетеоретические и частно - научные методы, такие как анализ, обобщение, толкование, классификация, индукция, дедукция.

Обусловленная целями и задачами, а также обоснованная актуальностью, настоящая работа состоит из введения, 3 глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы коррупции

1.1 Понятие, признаки и сущность коррупции

Сегодняшнее положение государства, когда Конституция, как Основной закон страны, провозглашает права и свободы человека в качестве высшей ценности, которую необходимо всесторонне защищать, безопасность личности, общества являются первоочередными задачами России.

Так, действующая концепция национальной безопасности России содержит в себе положение, согласно которому государство занимается улучшением фактического положения граждан, конституционного строя, да и, в общем, общественного уклада. Это связано, прежде всего, с тем, что сегодня в стране имеются определённые процессы, которые ставят под угрозу основные ценности государства, провозглашённые Конституцией. Основными элементами в механизме обеспечения национальной безопасности выступает право, правотворчество и правоприменительная техника, которые в комплексе действия выделяются в самостоятельную сферу обеспечения безопасности, которая носит формальный характер – юридическую безопасность. Иными словами, данная безопасность действует не в физическом смысле, а в подсознании людей, которые знают о существовании какой-то непреодолимой силы, которая может подвергнуть их к соответствующим обоснованным действиям со стороны государства, то есть, к уголовной ответственности при совершении преступления, при совершении иных правонарушений в зависимости от отрасли права к соответствующей юридической ответственности [51].

Обеспечиваемая государством безопасность по своему содержанию и функциональной направленности, в связи с этим, имеет довольно сложную и разностороннюю конструкцию, которая выражена в высших ценностях, поскольку обеспечивает защиту прав и свобод человека, интересов общества,

а также государственный и конституционный строй и гарантирует эту защиту своим существованием и совершенствованием [11, с. 455].

Нормальное функционирование государства и государственного аппарата зависит, естественно, от законодательства и исполнителей законодательства. Однако, известно, что государством управляют люди и им свойственны некоторые отклонения от устоев. Зачастую это связано с тем, что такие люди получают от этого какую-либо выгоду. Таким образом, появляется такая группа правонарушений как коррупция. Но что, же означает сам термин «коррупция»?

Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio*, что в переводе означает «совращение», «подкуп». В общем смысле коррупция определяется как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законам и правилам. Однако, ни в Российском, ни в международном законодательстве не имеется единого определения данного феномена.

Исходя из положения Федерального Закона «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Конвенция ООН от 2003 г. определяет коррупцию как перечень следующих деяний:

- подкуп национальных публичных должностных лиц;

- подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- злоупотребление служебным положением;
- незаконное обогащение;
- подкуп/хищение имущества в частном секторе;
- отмыwanie доходов от преступлений и др. [17].

Межамериканское соглашение против коррупции от 29 марта 1996 г. применимо к следующим действиям коррупции:

- вымогательство или принятие, прямо или косвенно, правительственным должностным лицом или человеком, который находится на государственной службе, предметов денежно-кредитного значения или другой выгоды в виде подарка, покровительства, обещания или преимущества для себя или для любого третьего лица или объекта в обмен на любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий должностным лицом;
- предложение или предоставление, прямо или косвенно, правительственному должностному лицу или человеку, который находится на государственной службе, предметов денежно-кредитного значения или другой выгоды в виде подарка, покровительства, обещания или преимущества для себя или для любого третьего лица или объекта в обмен на любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий должностным лицом;
- любое действие или бездействие при выполнении служебных полномочий правительственным должностным лицом или человеком, который находится на государственной службе, в целях

незаконного извлечения выгоды для себя или для третьих лиц и др. [25].

- в рамках становления правового государства и гражданского общества такие проблемы, как коррупционные правонарушения, произвол государственной власти, правовой нигилизм граждан и т.д. препятствуют достижению демократии в России [28].

В Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятой Советом Европы в 1999 году, коррупция означает просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

Исходя из различных трактовок понимания коррупции, а также многомерности данного явления, можно выделить следующие подходы:

- Социологический подход – коррупция является сложным социальным явлением, охватывающим все сферы взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Данного подхода придерживался А.В. Дахин: «Коррупция представляет собой особую социальную структуру, то есть совокупность устойчивых и достаточно универсальных норм, принципов взаимоотношений людей. При этом имеются в виду не отдельные, единичные случаи и персоны, а социальные группы, которые поддерживают эту структуру в качестве главного или в качестве неотъемлемого условия (источника) своего существования» [9, с. 410]. Также одно из основополагающих определений коррупции в рамках этого подхода принадлежит немецко-американскому политологу, профессору Карлу Фридриху: «Коррупция — вид поведения, которое отклоняется от превалирующих норм. Это девиантное поведение, ассоциированное с определенной мотивацией, в частности с получением личной выгоды за общественный счет» [46].

– Политический подход – коррупция как способ борьбы за власть, способ ее существования. Коррупционная деятельность понимается как поведение, выражающееся в нелегитимном использовании должностными лицами своего положения с целью обладания и удержания власти в обществе.

– Экономический подход - коррупция является порождением экономических отношений и непосредственно влияет на их развитие. В данном подходе коррупция изучается исходя из того, что она способствует удовлетворению личных потребностей в условиях ограниченности ресурсов. Как отмечает С.Ю. Барсукова, «решение дать (взять) взятку опирается на ту же калькуляцию затрат и выгод, что и любое другое экономическое решение» [2, с. 35].

– Юридический подход – коррупция общественно опасное противоправное явление, характеризующееся подкупом должностных лиц при корыстном использовании ими своих должностных полномочий. В своем исследовании С.П. Кушнеренко описывает коррупцию как «социально-правовое явление, выражающееся в систематическом использовании государственными служащими своего служебного положения за материальное вознаграждение в интересах третьих лиц или групп, в результате чего подрывается авторитет государственной власти и государственной службы; прямом или косвенном использовании должностными лицами своих служебных возможностей и полномочий для личного обогащения» [21, с. 333].

Также необходимо отметить, что существует психологический подход, согласно которому существуют специфические психологические характеристики личности, которые способствуют ее коррупциогенному поведению.

Существуют различные классификации коррупции. Левин и Сатаров в своей статье изучают коррупцию в историко-культурном аспекте, согласно которому коррупция классифицируется на:

- западную (характеризуется определенностью прав собственности и отделенности власти от бизнеса, в связи, с чем коррупционные сети возникают относительно редко, а размер их невелик; бытовая коррупция невелика);
- восточную (напротив, характеризуется низкой определенностью прав собственности и отсутствием четкого разграничения между властью и бизнесом; высок уровень бытовой коррупции, распространено кумовство);
- латиноамериканскую (коррупция часто выступает в качестве инструмента политического контроля и подавления, крупный капитал доминирует над властью, низкая определенность прав собственности; коррупционные акты предстают в виде прямых поборов или услуг, способствуя широкому распространению как деловой, так и бытовой коррупции);
- африканскую (рассматривается как разновидность разветвленных патриархальных отношений в рамках расширенной семьи; права собственности нестабильны, т.к. собственность не отделена от власти; крайне широкое распространение бытовой коррупции);
- социалистическую (вызывается отсутствием частной собственности, дефицитом, низким качеством товаров и услуг) [23, с. 500].

Наиболее распространенной классификацией, является деление коррупции на следующие виды:

- бытовая коррупция – порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников;
- деловая коррупция – возникает при взаимодействии власти и бизнеса;
- коррупция верховной власти – относится к политическому руководству и верховным судам в демократических системах

Кроме того, по объекту воздействия, коррупция подразделяется на коррупцию в законодательных, исполнительных, судебных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организациях. По своему охвату коррупция бывает региональной, национальной и международной.

Помимо многообразия видов коррупции, существует множество форм ее проявления. Выделим основные из них:

- «взятничество – согласно УК РФ, - общественно опасное деяние, выражающееся в получении или даче взятки в виде денежных средств и иных ценностей, а также посредничество во взяточничестве;
- растрата – форма хищения, заключающаяся в незаконном использовании имущества, которое может проявиться в виде дарения, продажи и др.
- мошенничество – хищение или приобретение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием;
- вымогательство – требование передачи чужого имущества или права на него, сопровождаемое угрозой насилия или уничтожения имущества;
- злоупотребление должностными полномочиями – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки службе в личных интересах или в интересах третьих лиц;
- конфликт интересов – ситуация, при которой личная заинтересованность человека может влиять на принимаемые решения, нанося тем самым ущерб обществу;
- nepотизм (кумовство) – покровительство, предоставление привилегий родственникам, друзьям и т.д.;
- иные формы».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что коррупция является неотъемлемой частью функционирования общества на всех стадиях его развития. Она стремится к установлению контроля на государственном

уровне, а также к структурным изменениям в обществе. Понятие коррупции обширно, состоит из различных трактовок и точек зрения, а также применяется во всех сферах жизнедеятельности.

Вместе с тем, стоит отметить, к коррупционным правонарушениям, исходя из смысла ФЗ «О противодействии коррупции», относятся «коррупционные преступления» и «коррупционные правонарушения». Однако законодатель не дает нам четкого их определения, а также никаким образом их не разграничивает, что является одной из проблем применения законодательства и развития антикоррупционных механизмов в России. По справедливому замечанию В.Е. Севрюгина «всего в четырнадцати статьях ФЗ «О противодействии коррупции» словосочетание «коррупционное правонарушение» упоминается двадцать три раза, никоим образом, не улучшая и без того плохое качество закона. Следует обратить внимание на тот факт, что понятие «коррупционное правонарушение», используемое федеральным законодателем, не соответствует давно устоявшейся как в общей теории права, так и в нормотворческой, правоприменительной практике типологии правонарушений. Все правонарушения, в зависимости от объекта посягательства, характера и степени причиненного ими вреда, принято делить на гражданские (деликты), административные, дисциплинарные, и уголовные (преступления)» [42]. С этим трудно не согласиться, поскольку в указанном законе существует множество пробелов и недочетов.

В настоящем уголовно-правовом законодательстве такого понятия как «коррупция» не существует. Имеется только несколько составов должностных преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные деяния.

Наиболее популярным является – получение, дача взятки (Ст. 290-291 УК РФ). В уголовном праве «взятка» является обязательным признаком преступления, связанного с взяточничеством. Как отмечает В.К. Дуюнов «под взяткой (предмет преступления) понимается любая материальная

выгода, полученная незаконно» [11, с. 120]. Вместе с тем к взятке законодатель относит: денежные средства, ценные бумаги, иное имущество либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (ч. 1 ст. 290 УК РФ). В последнем случае понимается предоставление должностному лицу любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств – например, прекращение долговых обязательств перед взяткодателем [12, с. 410]. Имущественные права охватывают не только право на имущество, но также и другие права, имеющие денежный эквивалент. Например, право на интеллектуальную собственность или иные исключительные, авторские права (ст. 1225 ГК РФ). Также, рассматривая получение взятки в виде имущественных прав, следует отметить, что здесь необходимо понимать возникновение у лица юридически закрепленной возможности получить права владения, пользования и распоряжением имуществом.

Данное положение также закреплено в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. №24 - Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе, при необходимости с учетом заключения эксперта.

Вместе с тем, при квалификации следует обратить особое внимание на форму передачи взятки. В данном случае, взяткополучатель может замаскировать это как договор купли-продажи, например, заключили договор о продаже раритетной зажигалки на сумму 1 млн. рублей, либо утверждать, что соответствующий предмет, который фактически выступает в качестве взятки (например, раритетная картина) был подарен взяткодателем.

Справедливо разъясняет В.К. Дуюнов, что «форма получения взятки значения не имеет: это может быть передача денег или иного имущества взяткодателем непосредственно должностному лицу (взяткополучателю), их

вручение должностным лицом (взятополучателем) иному физическому или юридическому лицу (посреднику) либо скрытая форма взяточничества, к примеру, оказание финансовой поддержки родственнику должностного лица, перечисление денежной суммы на депозитный счет в банке, передача должностному лицу кредитной карточки, необоснованная выплата ему премии, дарение ценного подарка» [11].

Законодатель разграничивает подарок от взятки. «Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей: лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей» [3, с. 105].

Также, согласно п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе» государственному служащему запрещается «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Подарки, полученные гражданским служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации. Гражданский служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке,

устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации» [47].

На практике же, довольно сложно применить указанные нормы. Например, рассматривая такую правовую ситуацию, когда лицо в силу своего профессионального праздника, не связанного с замещаемой должностью (день воздушно-десантных войск), якобы получает дорогой подарок, который по своему предназначению является взяткой за дальнейшее совершение определенных действий взяткополучателем, но при этом правоохранительным органом обе стороны будут утверждать, что за совершенные действия лицо не получало взятки, то здесь возникает вопрос, как квалифицировать данное деяние? Правоприменителю в данном случае будет очевидно, что такой подарок не дарят на вышеуказанный или иной схожий праздник, но доказать это будет уже затруднительно. Наиболее очевидным доказательством будет являться только чистосердечное признание.

Кроме того, законодатель в Уголовном кодексе РФ также указывает на другие преступления, которые охвачены термины «коррупция» - 285 УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями»; ст. 289 УК РФ «незаконное участие в предпринимательской деятельности» и т.д [44].

Действующий КоАП РФ также не содержит перечня составов административных правонарушений коррупционного характера. Не предусмотрена и административная ответственность государственных гражданских служащих за административные правонарушения коррупционной направленности.

В связи с этим, логичен вывод, что если законодатель выделяет такую группу, как «коррупционные правонарушения», то это должно повлечь соответствующие последствия. Как минимум, выделение в отечественной правовой системе самостоятельную подотрасль права – административно-деликтного права. Конечно, само по себе выделение административно-деликтного права в качестве относительно самостоятельной подотрасли

административного права еще не означает, что все служебно-правовые отношения будут охраняться только нормами данной отрасли права. Охрана названных отношений в действительности осуществляется нормами гражданского, административного, трудового и уголовного права — в зависимости от объекта и тяжести совершенного правонарушения [7].

Таким образом, можно выявить следующее определение «коррупционного правонарушения» - деяние (действие или бездействие), нарушающее нормы той отрасли права, которая охраняет регулируемые административно-деликтным правом общественные отношения, совершенные виновно и причиняющие вред частным или публичным интересам. В зависимости от того, нормами какой отрасли права, предусматривающими юридическую ответственность за конкретное деяние, охраняется нарушенное служебно-правовое отношение, «коррупционное правонарушение» может квалифицироваться соответственно, как гражданское, административное, дисциплинарное или уголовное правонарушение.

Как показывает анализ действующего федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности к административным коррупционным правонарушениям могут быть отнесены правонарушения, ответственность за которые установлена не только КоАП РФ, но и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Так к числу административных коррупционных правонарушений в действующем КоАП РФ можно отнести следующие:

- административные правонарушения, предусмотренные гл. 5 КоАП РФ (ст. ст. 5.16-5.20; 5.45-5.48; 5.50; 5.52);
- административные правонарушения, предусмотренные гл. 7 КоАП РФ (ст. 7.27);
- административные правонарушения, предусмотренные гл. 15 КоАП РФ (ст. 15.14, 15.21; 4)

- административные правонарушения, предусмотренные гл. 19 (ст.19.28 и 19.29).

Вместе с тем, существует тонкая грань в разграничении «коррупционного правонарушения» и «коррупционного преступления», которую правоприменитель еще не может придерживаться.

Таким образом, коррупция является многосторонним понятием, которое можно раскрыть с точки зрения уголовного, административного права, объекта обеспечения национальной безопасности и так далее. Однако стоит согласиться с тем, что указанное является серьёзной проблемой в достижении государством демократического режима и правового государства с гражданским обществом. Однако не стоит забывать, что существуют определенные механизмы по борьбе с коррупцией. В рамках настоящей темы исследования, мы рассмотрим административно-правовой механизм по противодействию коррупции.

1.2 Коррупция - проблема финансовой безопасности государства (международный опыт)

Стабильность государства зависит от многих факторов. Одной из важнейших составляющих безопасность государства - является финансовая безопасность.

Финансовая безопасность государства – динамичное состояние финансовых отношений и процессов, при котором создаются приемлемые условия для расширенного воспроизводства, роста экономики и народного благосостояния, стабильности, сохранения целостности и единства финансовой системы (включая бюджетную, налоговую, денежную, кредитную и валютную системы), для успешного противодействия дестабилизирующим финансовое положение в стране внутренним и внешним факторам [8, с. 93].

Под системой обеспечения финансовой безопасности государства понимается совокупность осуществляемого им комплекса мер в интересах защиты от внутренних и внешних отрицательных финансовых воздействий.

- обеспечить устойчивость финансово-экономического развития страны, платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров;
- нейтрализовать негативное воздействие мировых финансовых кризисов, преднамеренных действий иностранных государств, ТНК, теневых структур на экономическую, социальную и политическую системы страны;
- преодолеть разногласия между органами управления всех уровней по поводу распределения и использования бюджетных ресурсов;
- предотвратить и пресечь распространение финансовых правонарушений и преступлений и др.

В каждой стране существуют различные факторы риска, которые представляют угрозу финансовой безопасности государства. Именно коррупция является одним из важнейших внутренних факторов.

Коррупция негативно влияет на экономическую, политическую и социальную сферы государства. Высокий уровень коррупции может привести к неэффективному использованию ресурсов, к росту социальной дифференциации общества, бедности, росту цен, росту экономической преступности и уменьшению доверия населения к правительству. В странах с высоким уровнем коррупции активно процветает теневая экономика, снижается инвестиционная привлекательность экономики [10].

Осуществляемая коррупционная деятельность наносит значительный ущерб бюджетной составляющей финансовой системы государства, провоцируя отток средств из государственного бюджета. Также большие потери несет налоговая составляющая. Участвовавшие факты выплаты взяток налоговым служащим уменьшают один из основных потоков формирования

бюджета. Коррупционные действия наносят удар по валютной системе государства, ослабляя национальную валюту. Также коррупция проявляется в кредитном секторе в форме незаконного получения целевых кредитов, при котором бюджетные средства используются на личные нужды коррупционеров [10]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что коррупция является опасной угрозой финансовой безопасности государства, поэтому необходим эффективный механизм для противодействия ей.

Согласно ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Итак, противодействие коррупционным действиям необходимо, так как коррупция приносит большие потери для общества, экономики и государства в целом. Активная и эффективная профилактика коррупции способствует предотвращению совершения коррупционных действий, снижению потерь от коррупции, а также помогает выявлять факты коррупции правоохранными органами.

Масштаб коррупционных явлений уже давно достиг международного уровня. Во второй середине XX на фоне глобализационных процессов, во всём мире начала формироваться благоприятная атмосфера для процветания коррупции. Одним из первых государств, проявивших беспокойство по

поводу назревающей угрозы, стали США. Поэтому в 1977 году был принят Закон о коррупционной деятельности за рубежом. По истечению 10-15 лет антикоррупционное движение охватило десятки стран мира, почувствовавших угрозу коррупции для своего социального, политического и экономического развития. Очевидно, что противодействовать коррупции можно только общими усилиями всего международного сообщества.

Международная борьба с коррупцией - это система отношений между государствами, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями по вопросам противодействия коррупции, которая включает в себя согласованную антикоррупционную политику, стратегию и тактику, выработку международных соглашений и договоров, их включение во внутреннее законодательство государств.

Международный опыт по борьбе с коррупцией сводится к осознанию трех важных факторов:

Во-первых, в мире не существует страны, где полностью бы отсутствовала коррупция. Начиная с 1995 года независимая некоммерческая организация Transparency International ежегодно проводит исследование и на основе индекса восприятия коррупции и публикует доклад. В таблице 1 представлена десятка лидеров рейтинга за период 2017-2020 гг.

Рассмотрим десятку лидеров рейтинга восприятия коррупции за 2017-2020 гг. [51].

- 2020 г.

- Новая Зеландия;
- Дания;
- Финляндия;
- Норвегия;
- Швейцария;
- Швеция;

- Сингапур;
- Канада;
- Люксембург.

- 2019 г.

- Новая Зеландия;
- Дания;
- Финляндия;
- Швеция;
- Швейцария;
- Норвегия;
- Сингапур;
- Нидерланды;
- Канада;
- Люксембург.

-2018.

- Дания;
- Финляндия;
- Швеция;
- Новая Зеландия;
- Норвегия;
- Нидерланды;
- Швейцария;
- Сингапур;
- Канада;
- Люксембург.

- 2017 г.

- Дания;
- Новая Зеландия;
- Финляндия;

- Швеция;
- Норвегия;
- Швейцария;
- Сингапур;
- Нидерланды;
- Германия;
- Канада.

Как видно из данных, на протяжении последних четырех лет лидеры остаются практически неизменными. На протяжении многих лет лидирующую позицию занимала Дания, вплоть до 2018 года, когда ее место заняла Новая Зеландия. Также следует отметить, что в 2020 году Великобритания расположилась на 11 месте, Германия – на 12 месте, США – на 18 месте, Китай – на 31 месте. Россия стабильно занимает низкие строчки рейтинга (141 место в 2017 году) наравне с такими странами, как Лаос, Парагвай, Папуа – Новая Гвинея, Киргизия, Гондурас, Гватемала, Бангладеш, Кения и др [37].

Во-вторых, формы проявления коррупции одинаковы во всём мире. Как уже было отмечено ранее, основными являются взяточничество, использование должностного положения, отмывание денег и др.

В-третьих, несмотря на разнообразие форм коррупции, бороться с ней можно, используя комплексные меры институционального и процедурного характера. В первую очередь, необходима система поощрительных мер, благодаря которой чиновнику было выгодно работать честно. Немаловажное значение имеет мониторинг возможных точек возникновения коррупционных явлений в государственных и общественных организациях, а также подбора лиц на должности, которые могут быть опасны в коррупционном плане. И наконец, необходима система грамотных наказаний за коррупционные преступления, направленная, в первую очередь, на

запрещение работать в государственных организациях с потерей всех льгот [4, с. 35].

Одним из лидеров антикоррупционной борьбы в мире являются США, где антикоррупционное законодательство отличается особой жестокостью. Штрафы за различные виды коррупционных преступлений могут достигать до тройного размера взятки, а срок тюремного заключения до 20 лет. Поощрения, американский чиновник может получить только официально – от правительства. Одним из важнейших направлений антикоррупционной стратегии США является внедрение так называемой «административной морали», основанной, в первую очередь, на Кодексе этики правительственной службы 1958 года. Кодекс содержал основные постулаты деятельности лиц, находящихся на государственной службе:

- ставить преданность моральным принципам и государству выше преданности лицам, партии или государственным органам;
- находить и применять наиболее эффективные и экономичные способы решения поставленных задач;
- не давать никаких обещаний, касающихся должностных обязанностей, поскольку государственный служащий не может выступать как частное лицо при исполнении государственной должности;
- не вступать ни прямо, ни косвенно в коммерческие отношения с правительством, если это противоречит добросовестному исполнению должностных обязанностей;
- никогда не использовать конфиденциальную и служебную информацию для извлечения личной выгоды;
- вскрывать случаи коррупции при их обнаружении и др.
- В 1978 году на основе этих правил был принят Закон «Об этике служащих государственных органов» [49].

Также важным направлением антикоррупционной стратегии являются правила, согласно которым ограничивается возможность получения подарков

должностными лицами. Так, рядовые государственные служащие и их супруги могут получить в течение календарного года подарки, общая стоимость которых не превышает 100 долларов, в то время, как член палаты представителей Конгресса США имеет право получать подарки стоимостью не более 250 долларов из одного источника. В случае превышения допустимой стоимости, подарок необходимо сдать в соответствующий орган.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией в Германии в 1997 году был принят Закон «О борьбе с коррупцией», также были внесены изменения в УК в виде более расширенного перечня коррупционных преступлений:

- получение выгоды;
- получение взятки за нарушение служебного долга;
- обещание, предложение выгоды, взятки;
- ограничивающие конкуренцию соглашения при конкурсах и др.

Важным моментом в антикоррупционной стратегии Германии является порядок трудоустройства лиц, ушедших с высоких государственных должностей. Для продолжения трудовой деятельности в частном секторе или занятия коммерческой деятельностью им необходимо получить разрешение правительства.

Повышенные требования к государственной службе компенсируются достойной оплатой труда и возможностью продвижения по службе, что способствует эффективности антикоррупционной стратегии Германии [48, с. 29] [2].

Дания по праву является одной из наименее коррумпированных стран мира. На протяжении многих лет она занимала лидирующие позиции в рейтинге восприятия коррупции. Успешность борьбы с коррупцией достигается как за счет эффективности законодательных мер, так и за счет высокого уровня самосознания граждан.

На законодательном уровне действует Закон «О коррупции» 2002 года, согласно которому члены правительства обязаны публиковать информацию о доходах и имуществе.

Датские компании придерживаются политики «абсолютной нетерпимости», т.е. неприемлемости взяточничества. При приеме на работу сотрудник обязан подписать документ, согласно которому он отказывается брать и давать взятки. Прозрачность движения денег в стране делает практически невозможным сокрытие коррупционных проявлений. Компании публикуют информацию о своем имущественном состоянии в интернете.

Также необходимо отметить высокую степень социальной защиты датских чиновников: получение социальных гарантий, бесплатная медицина и образование уменьшают вероятность коррупционных действий [41, с. 400].

Международный опыт показывает, что наиболее действенными инструментами борьбы с коррупцией являются средства массовой информации. Например, в Израиле, Нидерландах, Ирландии активно распространена система «дублирования мониторинга» за возможными коррупционными проявлениями. Информация о фактах коррупции доводится до общественности, в результате чего в странах вырабатывается общественное отношение к коррупционеру как к врагу. Данная практика отмечена и в Японии, где ведется реестр преступников в сфере коррупции, что влечет за собой возможность установления контроля за данными лицами, а также ограничение каких-либо прав [3, с. 410].

Существенно выделяется антикоррупционная стратегия Китая, отличающаяся своей жестокостью. За совершения коррупционных преступлений предусмотрена смертная казнь. С 2000 года за коррупционные преступления было расстреляно около 10000 чиновников различного ранга, еще 120000 получили тюремный срок 10-20 лет. В Китае существует два вида смертельных приговоров: с немедленным исполнением и с отсрочкой на 2 года. В случае отсрочки, приговоренный может избежать казни, которая заменится на тюремное заключение, если будет примерно вести себя.

Важным элементом в борьбе с коррупцией в Китае стало введение горячей телефонной линии и интернет-сайта, где любой гражданин может анонимно заявить на чиновников.

Также в Китае активно используют профилактические меры. Например, ЦК Коммунистической партии Китая запрещает заниматься бизнесом детям и родственникам «руководящих работников», чтобы ограничить коррупцию на высшем уровне власти.

Широко известен опыт Сингапура, главной идеей антикоррупционной политики которого является стремление минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий. Также стоит отметить, что в Сингапуре центральным звеном в борьбе с коррупцией является Бюро по расследованию случаев коррупции, которое проверяет факты коррупционных проявлений и сообщает о них в соответствующие органы для принятия мер.

Таким образом, анализ действующих антикоррупционных стратегий США, стран Европы и Азии показывает, что полностью искоренить коррупцию не удастся ни одному государству, однако снизить ее уровень вполне возможно.

Глава 2 Административно-правовые инструменты противодействия коррупции в РФ

2.1 Современное состояние противодействия коррупции

Несмотря на многообразие мер, применяемых государством по борьбе с коррупцией, в современной России коррупция все еще остается негативным фактором государственного масштаба, который охватил все сферы деятельности и продолжает подрывать авторитет власти, ослаблять национальную экономику, создавая угрозу национальной безопасности страны.

Статистика коррупции в России неутешительна: ее уровень с каждым годом растет. Также Россия является одной из наиболее коррумпированных стран мира. По данным TransparencyInternational, статистика коррупции в России вывела ее в 2016 году на 131 место из 176 стран. В 2017 году Россия опустилась на 10 строчек, что свидетельствует о неэффективности мер государственных органов по противодействию коррупции. По данным опроса Государственной службы статистики, в 2017 году почти 50 % опрошенных оценивают уровень работы по противодействию коррупции как низкий.

Столь низкие позиции в рейтинге могут быть обусловлены следующими факторами:

- стагнация коррупционных дел. Несмотря на работу правоохранительных органов, расследование крупных коррупционных дел не дает нужных результатов;
- социальная дифференциация уровня жизни населения. Низкие заработные платы служащих, отсутствие социальных гарантий у определенных слоев населения создают благоприятный климат для распространения коррупции во всех сферах;
- непрозрачность финансового положения крупных

государственных чиновников. Отсутствие информации о финансовом состоянии и личным имуществом государственных служащих создает атмосферу бесконтрольности и безнаказанности данных лиц.

– непрозрачность крупных проектов. Реализация крупных национальных и инфраструктурных вопросов вызывает множество вопросов: выбор поставщиков и подрядчиков, налоговые льготы, бюджетное субсидирование и др. Данный фактор не только негативно воздействует на экономику, но также способствует созданию атмосферы недоверия общества к заявленным целям.

Наиболее подвержены коррупции в России следующие сферы:

– таможенная сфера (пропуск через границу запрещенных, в том числе, санкционных товаров; занижение таможенных пошлин; отсрочки таможенных платежей);

– медицинская сфера (приоритетное обслуживание определенных граждан; закупка медицинского оборудования и медикаментов по завышенным ценам; предоставление не соответствующих действительности медицинских заключений);

– ГИБДД (необоснованное предоставление водительских прав и иных документов; отсутствие наказаний за нарушение правил дорожного движения; фальсификация сведений о дорожно-транспортных происшествиях);

– судебная сфера (подкуп судей; фальсификация доказательной базы; вынесение необоснованного судебного решения);

– налоговая сфера (занижение налогооблагаемой базы; уплата налога не в полном объеме);

– правоохранительная сфера (возбуждение, фальсификация, прекращение уголовных дел; отсутствие наказаний за совершенные преступления);

– военная сфера (освобождение от призыва на службу в

вооруженные силы);

– образовательная сфера (поступление в высшие учебные заведения; фальсификация результатов ЕГЭ) и другие [18, с. 395].

Следует также выделить сферу государственных закупок. По словам начальника управления по борьбе с картелями ФАС, А.П. Тенишева, самыми коррумпированными сферами госзаказа являются здравоохранение (11 %), обслуживание и ремонт дорог (27 %), строительство (33 %). По статистике, более 60 % закупок проходит с нарушениями [14]. По данным Института экономической политики, ежегодно объем нарушений госзакупок составляет порядка двух трлн. рублей.

Также, по данным, предоставленным генеральным прокурором РФ Игорем Красновым, «общий ущерб за 2020 год от коррупционных преступлений составляет 45,4 млрд. рублей. Для сравнения, по итогам 2019 года – эта сумма была в размере около 55,1 млрд. рублей, что составило 8,8 процента от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в стране.

При этом надо иметь в виду и то, что не весь ущерб взыскивается в уголовном судопроизводстве. В рамках гражданского и арбитражного судопроизводства прокурорами предъявлено исков на сумму более 6,6 млрд рублей - и это по состоянию только на октябрь 2020 года. К слову, данный показатель значительно вырос по сравнению с прошлым годом, когда за аналогичный период он составлял 2,8 млрд. рублей» [42].

Данным докладом генпрокуратуры за 2020 год свидетельствуют о том, что в 2020 году выявлено 29634 преступлений коррупционной направленности, что на 10 % меньше аналогичного показателя в предыдущем периоде; удельный вес данного вида преступлений составил 1,4 % в общем объеме преступности [29].

Также в докладе присутствуют данные о доле коррупционных преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд. Данные представлены на рисунке 2:

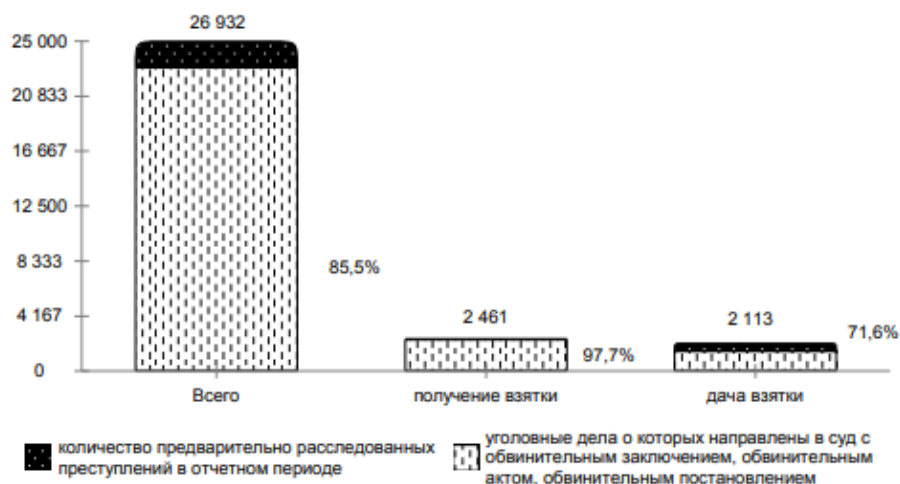

Рисунок 2. Доля преступлений коррупционной направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, от общего количества предварительно расследованных преступлений указанной категории в Российской Федерации, % [6] [19, с.6]

Как видно из диаграммы, 85,5 % коррупционных преступлений направлены в суд с обвинительным заключением.

На рисунке 3 представлен удельный вес коррупционных преступлений, зарегистрированных по федеральным округам, от общего числа преступлений:

Рисунок 3. Удельный вес преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в федеральных округах, от их общего количества по федеральным округам Российской Федерации, %.

Итак, наибольший удельный вес коррупционных преступлений наблюдается в Приволжском ФО (22,5 %), Центральном ФО (19,7 %), Сибирском ФО (13,3 %) и Южном ФО (12,3 %).

По данным Следственного комитета России, в 2020 году ущерб от коррупционных преступлений составил 10,3 млрд. рублей. Чаще всего коррупционеров обвиняют во взяточничестве. Следует отметить, что чаще всего фигурантами коррупционных преступлений становятся сотрудники органов внутренних дел (845 человек), должностные лица государственных и муниципальных предприятий и учреждений (571 человек), военнослужащие (490 человек), работники образования и науки (277 человек), работники здравоохранения (221 человек) [29].

Данные МВД внушают еще большую тревогу: в 2020 году было выявлено порядка 70 тысяч коррупционных преступлений, 45 тысяч из которых расследованы. К уголовной ответственности привлечено 26 тысяч человек. Общий ущерб от этих преступлений составил 177,5 млрд рублей, 100,5 млрд удалось вернуть [6].

По данным опроса Левада-Центра в 2019 году, 46 % населения совершенно недопустимо относится к взяткам, 28 % допускают возможность их применения. 65 % опрошенных совершенно недопустимо относятся к коррупции в органах власти. 47 % респондентов считают, что коррупция значительно поразила органы власти, 32 % - органы властью поражены полностью [20, с. 97].

Кроме того, по данным вышеуказанной организации, более двух третей россиян (68%) считают получение взяток чиновниками и их аресты проявлением всеобщего разложения и коррумпированности власти и лишь 22% – единичными и нетипичными для страны явлениями, следует из опроса «Левада-центра». Недавний громкий арест сенатора Рауфа Арашукова и его отца Рауля Арашукова 25% опрошенных считают проявлением серьезной борьбы с коррупцией в госаппарате, а 31% видит в этом борьбу за передел сфер влияния между чиновниками [30].

Арашукова-младшего задержали 30 января на заседании Совета Федерации и предъявили ему обвинения по ч. 3 ст. 210 УК (участие в преступном сообществе), ч. 4 ст. 309 УК (давление на свидетеля) и ч. 2 ст. 105 УК (убийство). Раулю Арашукову, работавшему в системе «Газпрома», вменяются ч. 1 ст. 210 УК (создание организованного преступного сообщества) и ч. 4 ст. 159 УК (мошенничество в особо крупном размере).

Сам факт ареста Арашуковых и скандал вокруг этого воспринимаются большинством россиян равнодушно, как рядовое событие, поскольку действует установка о тотальной коррумпированности государства, поясняет директор «Левада-центра» Лев Гудков: «Также довольно устойчива установка, что это разборки отдельных кланов. Чем более информированы и образованны люди, тем сильнее такие убеждения. Например, в Москве 82% считают это признаком общей коррумпированности властей». Всерьез как борьбу с коррупцией это воспринимают пожилые и не очень образованные люди из провинции, большинство же молодежи вообще не знает ничего об аресте Арашуковых, отмечает социолог. Арест в 2016 г. министра экономического развития Алексея Улюкаева все-таки многих удивил, поскольку замаранными оказались люди из либерального лагеря, которые часто говорят о честности в политике, добавляет Гудков: «В данном же случае в отношении представителей кавказских республик таких мыслей нет, все это воспринимается как разборки местных кланов, люди уверены в их коррумпированности» [22].

Также, рассмотрим иные громкие дела, связанные с коррупцией.

Дело Дениса Сугробова, руководителя Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД. 27 апреля 2017 года Мосгорсуд приговорил Дениса Сугробова к 22 годам лишения свободы по обвинению в превышении должностных полномочий и организации преступного сообщества. Также Сугробов лишен звания генерал-лейтенанта полиции. По данным следствия, подчиненные Сугробова создавали условия для получения чиновниками взятки, а затем предлагали

им для смягчения участи рассказывать о других коррупционерах. Таким образом, по данным следствия, оперативники превышали должностные полномочия с целью увеличения положительных показателей главка и получения очередных званий и наград.

Дело губернатора Кировской области, Никиты Белых. В июне 2016 года Никита Белых был задержан при получении взятки, размер которой, в общей сложности, составил 600 тыс. евро. Вскоре после задержания Белых был снят с должности указом президента в связи с утратой доверия. 1 февраля 2018 года Пресненский суд признал Белых виновным в получении взяток. Белых приговорён к 8 годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу свыше 48 млн. рублей, приговор обжаловал.

Следует отметить и некоторые позитивные моменты по поводу развития механизма противодействия коррупции. Так, Генеральный прокурор России Игорь Краснов дал интервью «Российской газете», где поднимал вопросы о противодействии коррупции в современной России. Он отмечал значимую роль прокуратуры по привлечению к ответственности высокопоставленных чиновников. Он говорил: «Система противодействия коррупции многогранна. В ней задействовано огромное число участников. В этой сложной иерархии прокуратура выступает и как координатор антикоррупционной деятельности, надзорный орган, следящий за точной реализацией антикоррупционного законодательства, и как орган, непосредственно выявляющий и пресекающий коррупционные проявления. Ну и, конечно, здесь я не могу не указать на свою бескомпромиссную позицию, когда речь заходит о фактах коррупции в прокурорских рядах. Неприкасаемых здесь нет и быть не может. В подобных случаях правовые и кадровые решения принимаются мною оперативно и жестко» [42].

В то же время, 2020 год для Генпрокуратуры был продуктивным. За целый год они взыскали рекордные суммы ущерба с бывших чиновников. Однако, логичен вопрос, все ли денежные средства поступают в бюджет? На этот вопрос с огорчением отвечает генеральный прокурор РФ:

«Действительно, существует большой разрыв между суммой удовлетворенных судами исков прокуроров и средствами, реально поступающими в казну. Только за последние полтора года прокурорами в целях взыскания ущерба от коррупции в рамках уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства предъявлено более 2,7 тыс. исковых заявлений на общую сумму свыше 35 млрд. рублей. Однако лишь треть этой суммы поступила в бюджет - 9,4 млрд. рублей.

За совершение всех административных правонарушений коррупционной направленности в этот же период наложено штрафов на общую сумму 1,2 млрд рублей, из которых взыскана только половина - 639 млн рублей [15, с. 3].

Именно поэтому в июле текущего года на коллегии Генпрокуратуры мною перед прокурорами поставлена четкая задача добиваться своевременного и полного возмещения ущерба, причиненного актами коррупции. Усилия должны быть сосредоточены на максимально действенном надзоре за соблюдением судебными приставами-исполнителями законодательства при исполнении соответствующих судебных решений» [42].

Итак, анализ уровня коррупции в России показывает неутешительные результаты: количество коррупционных преступлений по-прежнему велико, ущерб оценивается миллиардами. Подорвано доверие населения к государственным органам. Меры по противодействию коррупции еще недостаточно эффективны и требуют доработок. Однако, как мы видим по количеству возбужденных дел, деятельности правоохранительных органов, надзорных и судебных органов, то имеет позитивная направленность на улучшение эффективности деятельности механизма противодействия коррупции. Итак, далее целесообразно рассмотреть инструменты государства по борьбе с коррупцией.

2.2 Административно-правовые средства противодействия коррупции РФ

Обычно реализация административно-правового механизма по противодействию коррупции относится к публичной власти. Что мы и рассмотрим в рамках настоящего параграфа.

При изучении инструментов противодействия коррупции в зарубежных странах, мы пришли к выводу, что Российской Федерации необходимо прибегнуть к заимствованию опыта зарубежных стран. Иными словами, в нашей стране, по статистике коррупционных правонарушений, эффективность средств борьбы с данным недугом не эффективная.

Так, например, интересен опыт борьбы в США и Канаде, где по всем показателям эти страны обогнали Россию (в плане противодействию коррупции). Эти государства разработали и эффективно применяют административно-правовые средства противодействия коррупции.

Итак, выделим наиболее значимые средства, которые можно применить на реалию российского государства:

«Во-первых, установление запретов на участие должностных лиц в официальных мероприятиях, в отношении которых у этих лиц имеется прямая либо косвенная личная заинтересованность.

Во-вторых, установление запретов на участие государственных служащих в мероприятиях, являющихся предметом заинтересованности со стороны физических или юридических лиц, с которыми эти служащие имеют деловые контакты.

В-третьих, установление запретов на деятельность бывших государственных служащих, если они представляют личные или корпоративные коммерческие интересы в том органе, в котором они раньше работали.

В-четвертых, установление запретов для государственных служащих на получение подарков и других имущественных благ, и преимуществ.

Последним является установление запретов на неправомерное использование государственного имущества и ресурсов в личных и корпоративных интересах и другие» [16, с. 40].

Указанные средства, естественно, находят свое отражение в законодательстве, но они до сих пор имеют слабую эффективность. Например, порядок получения подарков толком никак не регулируется. Служащему могут подарить книгу, стоимость которой будет равно стоимости квартиры. Но все же в России существуют немного иные средства, которые сегодня переходят уже на другой уровень, более жёсткий.

Следует также отметить, что в науке не существует какой-либо конкретной классификации видов административно-правовых средств противодействия коррупции. Все ученые выделяют только конкретные формы реализации административно-правового механизма.

Итак, проведя некоторое исследование нормативно-правовых актов, судебной практики и практики деятельности правоохранительных органов и органов прокуратуры, мы пришли к выводу, что административно-правовой механизм имеет следующие средства реализации:

- посредством реализации законов, подзаконных актов;
- посредством производства надзорных и контрольных мероприятий;
- посредством привлечения к ответственности.

Указанная классификация была разработана на основе проанализированных реальных способов противодействия коррупции. Рассмотрим и обоснуем каждый из них.

В первом случае, реализация законов и подзаконных актов, мы подразумеваем совместную деятельность органов законодательной власти и органов исполнительной власти. Иными словами, первые, основываясь предыдущей практикой вторых, разрабатывают новые законы, стратегии, иные подзаконные акты, которые реализовывают опять же вторые. Кроме того, существуют также и международные договоры. Наиболее значимыми,

из которых можно выделить – Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, Конвенция Совета Европы об установлении уголовной ответственности за коррупцию. Важность последнего документа обосновал О.В. Покровский: «подписание последнего документа ознаменовало присоединение нашей страны к группе государств по борьбе с коррупцией. Российская Федерация также является участником ряда международных организаций и международных соглашений, поддерживает приемлемые для себя положения и обязуется бороться с коррупцией» [32].

О.В. Покровский также отмечает, что «важным документом, действующим в рамках Содружества Независимых Государств, является Модельный закон «О противодействии коррупции» 2008 года. Как видно из содержания этого документа, он регулирует отношения в области борьбы с коррупцией; устанавливает основы правовой ответственности физических и юридических лиц за коррупционные преступления; определяет институциональные основы борьбы с коррупцией и компетентность государственных органов и учреждений, государственных должностных лиц, а также лиц, осуществляющих полномочия государственных органов или органов местного самоуправления и приравнённых к ним лиц, путем создания условий для их неподкупности (статья 1)» [31, с. 50].

Однако, в силу последних событий, а именно реформа законодательства, включая и Конституции РФ, преимущество теперь имеет внутригосударственное законодательство, опять же в предусмотренных законом случаях, но как показывает практика – во всех. Таким образом, рассмотрим законодательные и подзаконные акты по противодействию коррупции и способы их реализации.

Основным законом, который направлен на установление норм по противодействию коррупции, является – Федеральный закон «О противодействии коррупции». В указанном законе установлены: порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8); представления сведений о расходах

(статья 8.1); обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (статья 9); ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения (статья 14) и др.

О.В. Покровский справедливо отмечает: ««Приоритетными областями развития гражданской службы являются улучшение системы профессионального развития государственных служащих, повышение их профессионализма и компетентности. Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 устанавливается, что совершенствование института государственной службы не может быть достигнуто без решения проблемы коррупции в системе. В этой связи не случайно, что в законодательстве и в ряде других подведомственных документов, касающихся регулирования государственной гражданской службы, борьба с коррупцией находится в приоритете» [31, с. 48].

Также, особое место занимает Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ, которые устанавливают соответствующую ответственность за правонарушения коррупционного характера. Рассмотрим более подробно их ниже.

Немаловажную роль занимает также Президент РФ. Его особенность заключается в том, что он выступает с двух сторон и как законодатель, и как исполнитель. Иными словами, Президент РФ в рамках противодействия коррупции издаёт соответствующие Указы, которые хоть и являются подзаконным актом, но имеет не меньшую юридическую силу на практике. В рамках реализации законодательства Президент РФ, согласно Конституции, выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина, что заключается в исполнении обязанностей перед основными ценностями государства по противодействию и профилактики коррупции. Все вышесказанное можем выделить из следующих его действий. В рамках своих полномочий Президент РФ издаёт Указ от 3 декабря 2013 года №878 и тем самым формирует Управление Президента РФ по вопросам противодействия

коррупции. Также, Указом Президента РФ от 28 июля 2012 года №1060 утверждены состав Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции и состав президиума этого Совета [5, с. 7].

Кроме того, немаловажное значение занимают и нормативно-правовые акты органов исполнительной власти. Они в основном определяют извещения о фактах склонения государственного должностного лица к совершению коррупционного преступления, метод предоставления информации о доходах и имуществе, а также перечень функций, при выполнении которых появляется риск коррупции. В качестве примера таких нормативных правовых актов можно привести Приказ Минобрнауки России от 24 апреля 2013 г. № 306 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства образования и науки Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей», Приказ Минфина России от 14 сентября 2010 г. № 447 [43, с. 2].

Отдельно необходимо выделить разъяснительные документы Министерства труда и социальных отношений РФ, в том числе письма от 13 ноября 2015 г. № 18-2/10/П-7073 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения», от 25 декабря 2014 г. № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков», а также Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» и др [32, с. 15].

Следует отметить, что законодательство, а также иная нормативно-правовая база противодействия коррупции в системе государственной службы содержат исключительно нормы административного права, а, как

следует из Конституции РФ, административное и административно-процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Отметим, что на федеральном уровне принят Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.). Также в целом ряде федеральных органов исполнительной власти приняты аналогичные акты.

Этические принципы служебной деятельности государственных служащих направлены не только на борьбу с коррупцией, но и на создание позитивного имиджа государственной службы. В.И. Михайлов справедливо отмечает: «Государственная гражданская служба является существенной частью системы управления, в связи, с чем она несет на себе ответственность за эффективность и конкурентоспособность ее функционирования. А поэтому данное обстоятельство обуславливает обращение к проблеме повышения ее имиджа в глазах населения нашей страны. В этой связи необходимы соответствующие средства по оздоровлению нравственной среды государственной службы во взаимосвязи с реализацией таких мер по формированию позитивного имиджа госслужбы, как изменение системы мотивации труда госслужащих. Кроме того, необходимо совершенствование нормативной правовой основы, которая обеспечила бы нормальное функционирование государственной гражданской службы; совершенствование системы контроля и надзора за соблюдением законодательства о госслужбе; создание системы качества регламентации публичных услуг, оказываемых госслужащими; формирование социально-ориентированной системы госслужбы, соответствующей новой парадигме общественного развития российского общества» [27].

Необходимо обозначить, что имеющееся регулирование в области борьбы с коррупцией в России достаточно объемно и подробно. Впрочем,

присутствие соответствующих правовых норм еще не гарантирует полного решения этой проблемы. Разработка правовых рамок борьбы с коррупцией является лишь первым шагом на пути ее решения.

Следующим средством является осуществление своих полномочий контрольных и надзорных органов. Основным представителем по реализации надзорных функций противодействия коррупции выступает Прокуратура РФ. Прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации от имени Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории.

Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции [33].

«В соответствии со статьёй 36 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в 2007 году в системе органов прокуратуры Российской Федерации созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

В частности, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции

Аналогичные СППК созданы в прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратурах.

В целях гарантии независимости и самостоятельности таких подразделений для их работников предусмотрены особая процедура назначения на должность и освобождения от должности, а также специальный порядок привлечения к ответственности.

Назначение на должность производится после тщательного изучения в Генеральной прокуратуре Российской Федерации личности кандидата, который должен иметь не менее пяти лет стажа работы в прокуратуре, обладать необходимыми профессиональными качествами и безупречной репутацией. Отбор кандидатур происходит на заседании специальной комиссии.

Работники СППК как на региональном, так и на федеральном уровне назначаются на должность приказом Генерального прокурора Российской Федерации и могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности только с согласия руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации [34].

Организационное и методическое руководство деятельностью СППК в регионах осуществляет управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – управление), а оперативное руководство работниками таких подразделений – лично прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур.

В состав управления входят: отдел по надзору за исполнением федерального законодательства; отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами; организационно-аналитический отдел; старшие прокуроры управления с дислокацией в федеральных округах страны, реализующие надзорные полномочия в отношении государственных органов окружного и межрегионального уровня.

Тем самым в России в системе органов прокуратуры создана независимая, вертикально интегрированная структура, призванная обеспечить комплексный подход к противодействию коррупции и устойчивая к возможному давлению извне со стороны представителей любых ветвей власти. Установленные для работников подразделений гарантии

независимости позволяют эффективно и результативно осуществлять возложенные функции, невзирая на уровень проверяемого органа.

Деятельность СППК направлена на укрепление законности, защиту прав и свобод граждан, прав и законных интересов юридических лиц (организаций), охраняемых законом интересов общества и государства посредством реализации комплекса мер, обеспечивающих эффективное противодействие коррупционным проявлениям.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции включает в себя:

- предупреждение коррупции и последующее устранение ее причин (профилактика коррупции);
- борьба с коррупцией (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений);
- минимизация и ликвидация последствий коррупционных проявлений.

В этих целях СППК выполняются задачи по обеспечению:

- своевременного предупреждения средствами прокурорского надзора коррупционных правонарушений, выявления и устранения их причин и условий;
- прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции;
- прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов и исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями правоохранительных органов (за исключением органов федеральной службы безопасности) при выявлении преступлений коррупционной направленности и расследовании уголовных дел этой категории;
- привлечения к предусмотренной законом ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных правонарушений;

– защиты и восстановления нарушенных в результате коррупционных правонарушений прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в пределах полномочий, предоставленных законодательством; возмещения вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

В соответствии с поставленными задачами СППК осуществляют следующие функции:

- надзор за исполнением требований законодательства о противодействии коррупции в федеральных органах исполнительной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных корпорациях и организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации и федеральными государственными органами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;
- надзор за исполнением законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам;
- антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности;
- надзор за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов и оперативно-розыскной деятельностью оперативных подразделений правоохранительных органов (за исключением органов федеральной службы безопасности) при выявлении преступлений

коррупционной направленности и расследовании уголовных дел этой категории;

- поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, участие в рассмотрении таких уголовных дел судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;
- обеспечение реализации полномочий прокурора в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве;
- возбуждение дел об административных правонарушениях, в том числе в отношении юридических лиц;
- мониторинг и анализ исполнения законодательства о противодействии коррупции, выработка предложений по его совершенствованию;
- участие в международном сотрудничестве в области борьбы с коррупцией с международными организациями и антикоррупционными структурами других государств;
- деятельность по возврату из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений;
- работа по защите прав граждан, государства и организаций посредством возмещения ущерба, причиненного актами коррупции;
- работа по антикоррупционному просвещению, правовому воспитанию и формированию в обществе нетерпимого отношения к проявлениям коррупции» [47].

Контрольными функциями наделены отдельные органы исполнительной власти. Например, федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Указанный орган осуществляет контроль за исполнением законодательства, в частности:

- прозрачность и достоверность заполнения документов, связанных с доходами, расходами, имуществом;

- посредством комиссионных заседаний проводят контроль за соблюдением требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- проводят антикоррупционную экспертизу [35].

Контроль за их деятельностью осуществляется посредством предоставления ими отчетов, докладов в вышестоящие органы. Более подробно о результатах работы по противодействию коррупции Роспотребнадзор освещает на своем официальном сайте, где любой гражданин может просмотреть и оценить ситуацию. Кроме того, гражданин вправе подать жалобу, в связи с которой анализируемый орган проведен проверку. Также, граждане вправе подать заявку на проведение антикоррупционной экспертизы правового акта и получить соответствующие ответы, а в случае выявления коррупционных признаков, то и результаты работы по противодействию коррупции.

Следующим средством, которое наиболее распространено в России, является – привлечение к ответственности за коррупционные правонарушения. В данном случае уже рассматриваются не только представители государственной власти, но также и обычные граждане. Рассмотрим два вида ответственности: уголовную и административную.

Административная ответственность наступает в случае нарушения норм КоАП РФ. Так к числу административных коррупционных правонарушений в действующем КоАП РФ можно отнести следующие:

- 1) административные правонарушения, предусмотренные гл. 5 КоАП РФ (ст. ст. 5.16-5.20; 5.45-5.48; 5.50; 5.52);
- 2) административные правонарушения, предусмотренные гл. 7 КоАП РФ (ст. 7.27);
- 3) административные правонарушения, предусмотренные гл. 15 КоАП РФ (ст. 15.14, 15.21; 4) административные правонарушения, предусмотренные гл. 19 (ст. 19.28 и 19.29).

Однако сегодня законодатель большее предпочтение отдаёт привлечению лица, совершившего коррупционное правонарушение, к уголовной ответственности. Коррупция является одним из распространенных противоправных явлений. В рамках Стратегии национальной безопасности именно данное явление признано основной угрозой государственной и общественной безопасности. Таким образом, особое внимание необходимо уделить именно данного рода преступлениям.

Так, по данным приведенным представителем Следственного комитета Российской Федерации наибольшее количество уголовных дел, возбужденных за коррупционные преступления в 2018 году наибольшее количество приходится именно на Самарскую область (308 уголовных дел) [29]

Вместе с тем, в рамках уголовного права одним из выражений коррупции является взяточничество, которое в свою очередь формируется из группы следующих составов, закрепленных в Уголовном кодексе РФ: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Из вышеизложенных составов выделяет состав, предусмотренный ст. 290 УК РФ (получение взятки), прежде всего, потому что существует ряд смежных преступлений и иные действия, которые якобы подходят под указанный состав, но в силу некоторых особенностей имеют иные квалификационные признаки, либо вовсе таковых не имеют. Здесь предусматриваются вопросы сопоставления получения взятки с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ) и с злоупотреблением должностными полномочиями (285 УК РФ). Однако, на практике существуют и некоторые проблемы квалификации деяний, связанных с шантажом при подложном получении взятки. Иными словами, довольно распространена ситуация, когда конкретное лицо получило благодарность в виде какого-либо подарка, а другое лицо зафиксировало это и путем шантажа требует удовлетворения своих требований шантажируемым лицом. В данном

случае, закон работает в пользу шантажируемого, поскольку такая благодарность правоприменителем может признаться взяткой и тем самым лицо будет привлечено к уголовной ответственности, если не докажет шантаж со стороны другой стороны, якобы потерпевшего.

По официальным данным преступность данной направленности за 2017-2018 г.г. имеет некоторую тенденцию к минимизации сравнивая с 2012-

2016 г.г. (рис. 1).

Рисунок 4 – Динамика преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) [29].

Вместе с тем, указанная статистика показывает только зарегистрированные преступления, а сколько фактических преступлений по России – этот вопрос остается открытым. В силу множеств факторов такого рода преступлений совершаются практически каждый день. Именно поэтому данное преступление имеет, наряду с остальными видами взяточничества и иных коррупционных преступлений, особую общественную опасность.

Также, как отмечает официальный представитель Генеральной прокуратуры РФ Александр Куреной «за 2019 год получение взятки увеличилось почти на 30% по сравнению с 2018 годом, дача взятки – 37,3%.

Однако, на этом фоне сократилось на 11,4 % количество преступлений, которые квалифицируются как мелкое взяточничество. При этом средние и крупные составы у нас (в РФ) растут» [45]. В данном случае, по логике, такая тенденция снижения преступлений по мелкому взяточничеству вызвана тем, что таких преступников «проще» закрывать, поскольку они не имеют влиятельных коррупционных связей в сравнении с более крупными составами. Однако правоохранительные органы, по мнению Александра Куреного делают все возможное для изобличения всех преступников, не зависимо от их коррупционных связей. Однако, зная, что такое коррупция, это высказывание легко оспаривается, но не в рамках данной курсовой работы.

Таким образом, получение взятки занимает особое место среди взяточничества, поскольку позволяет посредством оперативных действий выявить коррупционеров, которые препятствует нормальному функционированию государственного аппарата, а также благодаря правоохранительным органам восстанавливается статус государства.

Рассматривая состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ – получение взятки, то следует отметить особую общественную опасность данного деяния. Прежде всего, данное деяние проникает практически во всех структуры жизнедеятельности общества и государства. Зачастую это проявляется в государственных структурах – правоохранительных органах, органах исполнительной власти и т.д. Также получение взятки, при обнаружении данного преступления, в 80% случаях сопряжённо с другими организованными преступлениями, такими как – хищение имущества, нецелевое расходование бюджетных средств и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия в общем и в целом переходит на новый уровень развития административно-правовых механизмов противодействия коррупции, но как было уже выше сказано, необходимо заимствовать опыт зарубежных стран для улучшения качества деятельности проанализированных средств.

Глава 3 Анализ рисков и угроз развития коррупции

В рамках становления правового государства и гражданского общества такие проблемы, как коррупционные преступления, произвол государственной власти, правовой нигилизм граждан и т.д. препятствуют достижению демократии в России. Для устранения практически все проблем, достаточно организовать эффективную борьбу с коррупционными преступлениями, что позволит повысить уровень доверия к государству, закону и Конституции. В этой связи в системе государственного аппарата функционируют довольно большое количество различных надзорных инстанций, механизм правоохранительных органов и т.д. Однако, на фоне развития взяточничества указанные инструменты борьбы имеют малую эффективность, что и отражается на мнении общества, что «все продажные». Это можно подтвердить тем, что каждый в России знает, например, где или у кого можно купить удостоверение водителя, разрешение на оружие и т.д. Подтверждая это можно провести опрос, который покажет, что больше 80-90 % опрошенных согласятся с предложенным мнением. Поэтому в данном ключе взяточничество в жизнедеятельности общества выступает не только как преступление, но также и как некая реальность в функционировании государства [6].

Вышесказанное подтверждается уведомлением Министерства Юстиции о внесении изменений в антикоррупционное законодательство введение такого термина, как «вынужденная коррупция». Соответствующий проект находится на стадии общественного обсуждения. Этот термин многие прокомментировали по-разному. Некоторые считают, что это легализация коррупции или индульгенция госслужащих. Другие наоборот признают эту поправку принимают с положительной стороны, утверждая, что чиновники безнаказанно нарушать закон не будут, а к вынужденной коррупции отнесут жизненно сложные ситуации [1] [38]. По нашему мнению, внесение таких поправок прямо нарушает основные принципы Конституции,

государственного управления демократического государства, а также социальную справедливость. Стоит заострить внимание на социальной справедливости, поскольку могут возникать различные случаи, а данное общественное явление выступает опорой гражданского общества и правового государства, к которым и стремится РФ. Такое нарушение может выражаться, например, в ситуации, когда гражданину необходимо получить дорогостоящую операцию, которая финансируется по государственной программе и поводится по очереди, что справедливо, однако он дал взятку и тем самым стал в очереди выше назначенного места, что уже нарушает принцип социальной справедливости. Иными словами, такой закон приведет к регрессу, а именно к классовому делению – на нищих и людей с достатком, что уже не признается демократизмом.

Также, следует отметить некоторую особенность получения взятки в рамках практического совершения данного деяния. В некоторых случаях органам предварительного расследования трудно квалифицировать деяние, поскольку взятку зачастую маскируют различными способами – как подарок, как продажу какого-либо предмета и многое другое.

Таким образом, значение общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, заключается в более глобальных проблемах и считается, что именно такого рода преступления порождают и другие проблемы развития правового государства и гражданского общества в России [36].

Итак, проанализируем риски и угрозы развития коррупции в России, посредством методики SWOT анализа – это метод первичной оценки текущей ситуации основанный на рассмотрении её с четырёх сторон:

- Strengths – сильные стороны;
- Weaknesses — слабые стороны;
- Opportunities – возможности;
- Threats – угрозы;

Сильные и слабые стороны – это факторы внутренней среды, то что имеется на текущий момент времени. Возможности и угрозы – это факторы внешней среды, они могут произойти, а могут и нет, это зависит, в том числе, и от принимаемых решений и предпринимаемых мер [40].

Данные анализа коррупционной ситуации в России позволили выявить как сильные, так и слабые стороны коррупции в России.

К сильным сторонам относятся:

- наличие нормативно-правовых актов, регулирующих коррупционную деятельность:
- Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 N 273 ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»;
- Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»;
- Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 04.05.2016 № 263 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2016-2017 годы»;
- положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, утвержденное Генеральным прокурором Российской Федерации 08.07.2016;
- перечень преступлений коррупционной направленности, утвержденный указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.02.2016 № 65/11/1 и другие.
- Наличие специализированных органов и организаций, созданных для противодействия коррупции:
- совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции;

- национальный антикоррупционный комитет;
- национальный антикоррупционный совет;
- комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции и другие.
- наличие специализированных механизмов по борьбе с коррупцией, таких как:
  - антикоррупционный мониторинг - отслеживание проявлений коррупции и замеченных в этом лиц, их учета, изучения документации, проведения экспериментов и опросов;
  - антикоррупционная экспертиза - выявление коррупциогенных факторов и их последующее устранение.
  - открытость деятельности органов по борьбе с коррупцией (публикация информации на официальных сайтах, публикация отчетов и статистических данных о масштабах коррупционной преступности, о проведенных мероприятиях по ее минимизации);
  - привлечение внимания общественности к коррупционным преступлениям и наказаниям за их совершение через средства массовой информации.

К слабым сторонам относятся:

- отсутствие комплексного подхода к разработке действенных механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- недостаточная информированность населения о деятельности органов власти;
- отношение со стороны населения к коррупции как к неизбежному злу, имеющему под собой исторические корни и представляющему российскую действительность;
- низкое антикоррупционное сознание населения.

Потенциальными возможностями являются:

- 1) развитие прозрачности финансового положения государственных служащих, которое затруднит сокрытие коррупционных доходов;
- 2) вовлечение институтов гражданского общества к реализации мер по противодействию коррупции;
- 3) улучшение уровня благосостояния населения путем развития системы социальных гарантий, повышения заработной платы, предоставления льгот, что приведет к снижению необходимости совершать коррупционные преступления.

К угрозам можно отнести:

- толерантное отношение населения к коррупции. Коррупция настолько укоренилась в повседневной жизни, что большинство членов общества стали относиться к ней, как к привычному явлению;
- рост числа коррупционных преступлений, вызванный неэффективными мерами по борьбе с коррупцией;
- способность коррупции к стремительному преобразованию и приспособлению к изменяющимся условиям. Данная угроза может проявиться в создании новых путей и средств для совершения коррупционных преступлений;
- падение уровня жизни населения, способствующее созданию благоприятной атмосферы для процветания коррупционной преступности.

Исходя из этого, SWOT – анализ коррупции выглядит следующим образом:

- сильные стороны:
- наличие нормативно - правового регулирования коррупционных преступлений;
- наличие специализированных органов и организаций, созданных для противодействия коррупции;
- наличие специализированных механизмов по борьбе с

коррупцией;

- открытость деятельности органов по борьбе с коррупцией;
открытое освещение в СМИ крупных коррупционных скандалов.
- Слабые стороны:
  - отсутствие действенных механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
  - недостаточная информированность населения о деятельности органов власти;
  - отношение населения к коррупции как к неизбежному явлению;
низкое антикоррупционное сознание населения.
- Возможности:
  - развитие прозрачности финансового положения госслужащих;
  - вовлечение институтов гражданского общества к реализации мер по противодействию коррупции;
улучшение уровня благосостояния населения.
- угрозы
  - толерантное отношение общества к коррупции;
  - рост числа коррупционных преступлений;
  - способность коррупции к стремительному преобразованию и приспособлению к изменяющимся условиям; падение уровня жизни населения [39, с. 145].

На основании данных оценки уровня коррупции в России, SWOT-анализа, а также опыта иностранных государств, можно предложить актуальные направления по противодействию коррупции:

- Антикоррупционная экспертиза законодательства.

Впервые антикоррупционная экспертиза как мера профилактики коррупции была предусмотрена в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В настоящий момент уже разработаны

положение об антикоррупционной экспертизе и методика ее проведения.

Цель проведения антикоррупционной экспертизы – выявление в действующих нормативно-правовых документах и проектах коррупциогенных факторов, то есть дефектов норм и правовых формул, которые могут способствовать проявлению коррупции. Такими факторами являются: широкие пределы усмотрения, возможность необоснованного применения исключений из общих правил, неопределенные, трудновыполнимые и обременительные требования к гражданам и организациям. Например, формулировка полномочий государственного органа «...вправе...» допускает возможность как осуществить данное полномочие, так и пренебречь им. В этом случае на действие чиновника можно повлиять в ту или иную сторону, что и создает благоприятную почву для коррупции. Задача экспертизы – выявлять подобные моменты в нормативных актах и их проектах. Антикоррупционная экспертиза законодательства должна проводиться в открытом режиме с возможностью для экспертов присылать предложения и замечания.

– Информационная открытость

Эффективное противодействие коррупции напрямую зависит от информационной открытости (прозрачности) органов государственной власти, местного самоуправления и компаний с их участием. Предоставить субъектам общественного контроля право получать обобщающие выписки о доходах и недвижимости, принадлежащих конкретным. На сегодня проблему также составляет отсутствие данных о родственных связях публичных должностных лиц. Без подобной информации сложно установить наличие конфликта интересов или протекционизма в отношении родственников. Подобная информация также должна раскрываться в интересах противодействия коррупции.

– Разделение бизнеса и власти

Одна из ключевых причин коррупции в России — сращивание бизнеса и власти. То есть, условия, когда лицо, занимающее официальный пост, одновременно имеет бизнес-интересы, связанные с этим постом. Необходим запрет представителям крупного бизнеса и их ближайшим родственникам занимать государственные должности. Также предлагается запретить работникам законодательной, исполнительной и судебной власти входить в советы директоров государственных компаний и компаний с государственным участием [13].

Предлагается также расширить сферу норм о конфликте интересов на бывших владельцев фирм, участвующих в закупках или торгах этого учреждения (госкомпании). Чтобы обойти действующие нормы, публичные должностные лица зачастую выходят из состава участников своих фирм, после чего эти фирмы под контролем подставных лиц получают госзаказ, а выгодоприобретателем продолжает оставаться должностное лицо.

Существенный пробел законодательство содержит в части декларирования расходов и доходов публичных должностных лиц. Так Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» позволяет совершеннолетним детям таких лиц не публиковать декларации.

Также крайне важно, чтобы требование о соответствии доходов расходам было распространено, как минимум, на супругов и детей публичных должностных лиц. В случае обнаружения несоответствия между доходами и расходами родственников, должен ставиться вопрос об утрате публичным должностным лицом доверия и отставке. Подобная мера позволит препятствовать отмыванию денежных средств, полученных коррупционным путём, увеличит риски для коррупционеров.

– Гарантии общественного контроля.

Действующий Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» относит к

субъектам общественного контроля исключительно общественные палаты разных уровней и общественные советы при органах государственной власти. Таким образом, значительное число представителей гражданского общества лишено возможности осуществлять общественный контроль на основе принятых норм.

Необходимо пересмотреть перечень субъектов, расширить его, предусмотреть дополнительные гарантии, поощрения и полномочия таких субъектов. В частности, необходимо предоставить субъектам общественного контроля право подавать заявление о проверке соответствия доходов расходам публичных должностных лиц. В настоящее время согласно положениям Федерального закона от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», такую проверку могут инициировать только правоохранительные органы.

– Реформа государственных закупок

В первую очередь, требуется ужесточить правила закупок для госкомпаний. Нужно ввести обоснование начальной цены и цели закупки, требование о публикации полных пакетов документов, установить ограничения на закупки предметов роскоши, унифицировать перечень форм закупок и процедур их проведения, сократить полномочия заказчиков по установлению собственных правил закупок и т. д.

Также возможно:

- ограничить случаи закупок у единственного поставщика и закупок с ограниченным участием,
- установить единые критерии оценки заявок в конкурсах,
- ввести фиксированные нормативы начальных цен, исходя из средних предложений на рынке, отклонение от которых должно быть обосновано,

- ввести ценовой порог на закупку некоторых товаров или услуг, как например, аренды автомобилей,
- рассмотреть вопрос внедрения в законодательство понятия «фиктивная закупка» как основание для отмены торгов в рамках административной процедуры и т. д.
- Защита заявителя о коррупции

Напрямую меры по защите заявителей о коррупции предусмотрены только в пункте 21 Указа Президента РФ от 02.04.2013 N 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции». Данные меры сводятся к ограничению на наложение дисциплинарных взысканий в отношении заявителей о коррупции в публичных организациях и к оказанию бесплатной юридической помощи. Очевидно, указанных мер, а также положений Федерального закона от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» недостаточно, поскольку действующее законодательство не предусматривает никаких действенных гарантий защиты граждан, заявляющих о коррупции.

- Институт провокации взяток.

В настоящее время правоохрнительным органам зачастую сложно довести до суда дела о взятках. Доказательства отклоняются, свидетели меняют показания, потерпевшие часто не считают нужным и выгодным добиваться уголовного приговора.

Предлагается введение института провокации взяток, что подразумевает ответственность за согласие публичных должностных лиц взять взятку в ответ на провокацию. Устраивать провокации должны специальные подразделения правоохрнительных органов с применением видео-фиксации. Публичное должностное лицо должно осознавать, что в его отношении может быть применена провокация.

Заключение

Коррупция приносит в жизнь государства множество проблем. Для устранения практически все проблем, достаточно организовать эффективную борьбу с коррупционными правонарушениями, что позволит повысить уровень доверия к государству, закону и Конституции. В этой связи в системе государственного аппарата функционируют довольно большое количество различных надзорных инстанций, механизм правоохранительных органов и т.д. Однако на фоне развития взяточничества указанные инструменты борьбы имеют малую эффективность, что и отражается на мнении общества, что «все продажные». Это можно подтвердить тем, что каждый в России знает, например, где или у кого можно купить удостоверение водителя, разрешение на оружие и т.д. Подтверждая это можно провести опрос, который покажет, что больше 80-90% опрошенных согласятся с предложенным мнением. Поэтому в данном ключе взяточничество в жизнедеятельности общества выступает не только как преступление, но также и как некая реальность в функционировании государства.

Вышесказанное подтверждается уведомлением Министерства Юстиции о внесении изменений в антикоррупционное законодательство введение такого термина, как «вынужденная коррупция». Соответствующий проект находится на стадии общественного обсуждения. Этот термин многие прокомментировали по-разному. Некоторые считают, что это легализация коррупции или индульгенция госслужащих. Другие наоборот признают эту поправку принимают с положительной стороны, утверждая, что чиновники безнаказанно нарушать закон не будут, а к вынужденной коррупции отнесут жизненно сложные ситуации [1]. По нашему мнению, внесение таких поправок прямо нарушает основные принципы Конституции, государственного управления демократического государства, а также социальную справедливость. Стоит заострить внимание на социальной

справедливости, поскольку могут возникать различные случаи, а данное общественное явление выступает опорой гражданского общества и правового государства, к которым и стремится РФ. Такое нарушение может выражаться, например, в ситуации, когда гражданину необходимо получить дорогостоящую операцию, которую финансируют по государственной программе и проводится по очереди, что справедливо, однако он дал взятку и тем самым стал в очереди выше назначенного места, что уже нарушает принцип социальной справедливости. Иными словами, такой закон приведет к регрессу, а именно к классовому делению – на нищих и людей с достатком, что уже не признается демократизмом.

Таким образом, значение общественной опасности анализируемого рода правонарушений, заключается в более глобальных проблемах и считается, что именно такого рода правонарушения порождают и другие проблемы развития правового государства и гражданского общества в России.

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что коррупция становится нормой в жизни общества. Правоохранительные органы, также пораженные данным явлением, не имеют возможности эффективно бороться с данной проблемой.

Коррупция превратилась в один из самых серьезных сдерживающих факторов социально-экономического развития страны и повышения ее мировой конкурентоспособности. Истоки коррупции коренятся в деформациях политической системы, вовлеченности государственных структур, политической элиты и чиновничества в отношения собственности, распределения капиталов и товарно-денежных потоков.

Борьба с коррупцией должна начинаться с изменения менталитета граждан, повышения правовой культуры, доверия граждан к государственной власти и правоохранительным органам и одновременно необходимо ужесточить санкции за коррупционные преступления и обеспечить

неотвратимость наказания всех без исключения коррупционеров, включая высокопоставленных чиновников.

Для того чтобы уровень коррупции в нашей стране начал хотя бы маленькими шагами снижаться, надо действовать систематически и прогрессивно:

Во-первых, необходимо тщательное проведение антикоррупционной экспертизы для выявления «пробелов в законодательстве»;

Во-вторых, необходимо обеспечить всеобщий доступ к данным об имуществе высокопоставленных чиновников и должностных лиц для увеличения риска обнаружения фактов коррупции;

В-третьих, необходим запрет представителям крупного бизнеса и их ближайшим родственникам занимать государственные должности во избежание злоупотребления должностными полномочиями для личного обогащения;

В-четвертых, требуется предусмотреть гарантии субъектам общественного контроля, расширить перечень субъектов для осуществления бескорыстного и добровольного контроля;

В-пятых, требуется реформирование системы государственных закупок для более честного и бескорыстного проведения конкурсов;

В-шестых, необходимо предусмотреть систему защиты и поощрений лицам, сообщившим сведения и коррупционных проявления;

И, наконец, в-седьмых, система провокации взяток, увеличивающая риск обнаружения для коррупционеров, станет эффективным сдерживающим фактором для многих чиновников.

Таким образом, коррупция, несомненно, является негативным фактором, поражающим финансовую систему государства, а также экономическую систему в целом. Искоренить коррупцию полностью не представляется возможным, однако грамотно разработанный комплекс мер и их эффективная реализация способствуют минимизации коррупционных явлений в стране.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анализ общественного мнения проведено Интернет-газетой «Знак» // URL: <https://www.znak.com/> (дата обращения 01.01.2021);
2. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*. 2008. № 5 - 40 с.;
3. Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции. 2014 - 502 с.;
4. Вазюлин С. А. Международное сотрудничество России по борьбе с коррупцией: стратегические ориентиры // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2016. №1 – 47 с.;
5. Голубых Н.В., Лепизин М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. №2 (99) – 8 с.;
6. Государственная служба статистики // [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/gos_sl/itog17.html (дата обращения 01.01.2021);
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
8. Гуров А.И. Коррупция угрожает национальным интересам России. Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. Сборник статей и документов. - М.: Издание Государственной Думы РФ, 2002. – 123 с.;
9. Дахин А. В. Коррупция: элементы социологической модели // *Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей/ Под редакцией П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. Н. Новгород. 2001. – с.874;*

10. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17.06.1999) // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122174/ (дата обращения 01.01.2021);

11. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 784 с.;

12. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2019 – 431 с.;

13. Захаров А. В рамках конференции «Бизнес в России: безопасность (не) гарантируется!» по вопросам безопасности ведения бизнеса в России принимал участие вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Александр Захаров // [Электронный ресурс] <http://korrossia.ru> (дата обращения 01.01.2021);

14. Интернет-интервью с А.П. Тенишевым, начальником управления по борьбе с картелями ФАС РФ: «Практика ФАС России по делам о картелях и иных антиконкурентных соглашениях» // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/law/interview/tenishev2/> (дата обращения 10.02.2021);

15. Коваль А.В. «Мздоимство» и «лихоимство» как критерии дифференциации ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы российского права. 2019. №2(99) февраль – 11 с.;

16. Колчеганов Д.Н. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы США и Канады // Адм. и муницип. право. 2009. № 6. С. 39-46;

17. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 года. // [Электронный ресурс] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 01.01.2021);

18. Корниленко Ю. А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. 2017. №46 – 425 с.;
19. Красковский Я.Э. Базин Д.В. Мелкое взяточничество как проявление бытовой коррупции // Наука. Общество. Государство. 2018. № 3 (23) – с. 7;
20. Купрещенко Н.П., Федотова Е.А. Оценка современного состояния коррупции в России // Вестник экономической безопасности. 2015. №5 – с. 106;
21. Кушниренко С.П. Понятие основы профилактики коррупции // Противодействие коррупции на муниципальном уровне. М., 2008 – с. 604;
22. Левада-центр // [Электронный ресурс] <https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-tretirossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/> (дата обращения 10.02.2021);
23. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика Конспект статьи в журнале: Вопросы экономики. 2012, №10 – с. 764;
24. Левин М.И., Сатаров Г.А. Коррупция как объект историко-экономического исследования / Основные тезисы доклада на заседании ЦЭИ 24 января 2001 г. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 8 М., 2002 – 365 с.;
25. Межамериканское Соглашение против Коррупции от 29 марта 1996 года // [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/901934990> (дата обращения 01.01.2021);
26. Михайлов В.И. Уголовная ответственность в механизме противодействия коррупции // Российский следователь. 2017. № 24. С. 41 - 46.
27. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // "Собрание законодательства РФ", 02.08.2004, N 31, ст. 3215.

28. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1) // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения 30.03.2021);

29. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ –«Портал правовой статистики» // [Электронный ресурс] <http://crimestat.ru/> (дата обращения 10.02.2021);

30. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации // [Электронный ресурс] <https://sledcom.ru/press/smi/item/1279769/> (дата обращения 01.01.2021).

31. Покровский О.В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 48 – 52;

32. Покровский О.В. Система правового регулирования и средства противодействия коррупции на государственной гражданской службе // Современное право. 2018. № 3. С. 12 - 18

33. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 2 г. Москва «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84965/ (дата обращения 10.02.2021);

34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. N 7 г. Москва «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе»» // [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/70179796/> (дата обращения 10.02.2021);

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/1792859/> (дата обращения 10.02.2021);

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения 30.06.2020);

37. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон в ходе выступления перед студентами Московского государственного университета 12.09.2011 // [Электронный ресурс] <http://www.rbcdaily.ru/> (дата обращения 01.01.2021);

38. Проект закона находится в эл. доступе на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов // [Электронный ресурс] <https://regulation.gov.ru/projects#npa=87984> (дата обращения 01.01.2021);

39. Романова В.В. Проблемы толкования норм права Великобритании и США, регулирующих вопросы противодействия коррупции // Вектор науки ТГУ. № 2(2). 2010 С. 144-146;

40. Российская газета // [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2020/12/08/generalnyj-prokuror-igor-krasnov-o-novyh-sposobah-borby-s-korrupciej.html> (дата обращения 10.02.2021);

41. Севрюгин В.Е. К вопросу об административной ответственности за коррупционные правонарушения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7 – 436 с.;

42. Сетевое издание «Вести. Экономика» // [Электронный ресурс] <https://www.vestifinance.ru/articles/117008> (дата обращения 30.06.2020);

43. Тенгизова Ж. А. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе как форма взяточничества // Пробелы в Российском законодательстве. 2018. № 3 - 2 с.;

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ)
// Собрание законодательства РФ от 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
45. Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по
Центральному федеральному округу // [Электронный ресурс]
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/activity/combating-corruption (дата
обращения 10.02.2021);
46. Фомина Е.В. Проблемы квалификации получения взятки //
Nauka-Rastudent.ru. 2017. № 3-2. [Электронный ресурс] [https://nauka-
rastudent.ru/39/4119/](https://nauka-rastudent.ru/39/4119/) (дата обращения 30.06.2020); (с 44)
47. Фридрих Карл: Концепции коррупции в исторической
перспективе / политическая коррупция: справочник / ориг.: Carl J. Friedrich,
Corruption Concepts in Historical Perspective. // [Электронный ресурс]
<https://projects.iq.harvard.edu/files/gov2126/files/friedrich.pdf> (дата обращения
01.01.2021);
48. Щабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной
безопасности // Проблемы и вопросы теории и истории государства и права /
Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», 2016. Т.15, №3. С. 24-30;
49. Transparency International: индекс восприятия коррупции 2020 //
URL: [https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-
indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html](https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html) (дата обращения
01.01.2021).